

Император Черномирье, каким Ван Баолэ запомнил его по встрече во дворце, появился в небе. Его царственное лицо было начисто лишено эмоций, однако внутри кроваво-красных глаз скрывалась бушующая буря. Возможно, это было следствием пресыщенности жизнью или подавляемого безумия. В любом случае эти эмоции не пробивались сквозь каменную маску. Быть может, в силу именно этой противоречивости сердца могущественных практиков всего второго плана содрогнулись.

На втором плане жило достаточно много по-настоящему сильных практиков. Представители Семи чувств, Шести страстей, а также загадочного Города древней эры, но всех их мог сокрушить император Черномирье, чей уровень культивации находился не ниже шестого шага. Он стоял выше божественных сыновей, ибо был защитником дхармы. В каком-то смысле он символизировал величайшие естественный закон мира. И сейчас он взирал с неба на всё живое, словно искал кого-то. Когда догорела благовонная палочка, лицо потеряло след Ван Баолэ и медленно растаяло.

На первом плане мужчина сел на прежнее место на голове попугая, скрестил ноги и закрыл глаза.

С исчезновением лица в небе духи императора, привлеченные Ван Баолэ, тоже испарились. Всё постепенно приходило в норму. Когда из-за горизонта пролились первые рассветные лучи всё вернулось на круги своя. Жизнь продолжила свой неспешный ход. Практики продолжали заниматься культивацией. Но после случившегося на втором плане атмосфера неуловимо изменилась. Обыватели, очевидно, не могли знать точной причины такой перемены, однако могли примерно догадаться о том, что случилось.

Появление духов императора и защитника дхармы могло означать только одно... в их мир пришел чужак. Для второго плана это было редкостью, но нельзя сказать, что такого отродясь не случалось. Среди местных практиков нередко обсуждался этот инцидент. Высказывались всевозможные догадками.

Тем временем в неизвестной части Города жаждущих слушать в разгар утра заиграла цитра. Гневная, непримиримая мелодия окутала весь город, отчего небо над ним внезапно затянули тучи, а потом пошел дождь. Даосской магией было разослано сообщение многим практикам города. В нём обещалась щедрая награда.

Она будет выплачена нашедшему черную актрису! Ту самую женщину в черном, кого Ван Баолэ подавил и убил, чтобы заполучить семечко дао.

Это поставило весь город на уши. Большое количество певчих отбыло из города и отправилось на поиски. В результате установившийся на втором плане баланс слегка пошатнулся.

Над миром постепенно сгущались тучи. Где-то в глуши второго плана вместо массивных горной цепи раскинулась бескрайняя пустыня. Только вот песок был не привычного желтого цвета, а фиолетового. Пустыня, напоминающая пурпурное море, казалась бесплодной и в то же время жуткой и причудливой.

Забредающие сюда путники сразу чувствовали витающий в воздухе запах крови. На втором плане это место называли Пурпурный путь.

По слухам, несколько лет назад здесь был убит могущественный практик. Её кровь пропитала песок, отчего тот приобрел фиолетовый оттенок. Здесь чувствовалось сильное возмущение

энергии. Практики ощущали, будто пустыня влияет на их культивацию.

Здесь и вправду царило запустение, но сюда всё равно заглядывали могущественные практики в поисках чего-то ценного. Поиски не увенчались успехом. Пустыня не таила в себе никаких сокровищ. Поэтому здесь и было безлюдно.

В сердце пурпурной пустыни в позе лотоса неподвижно сидел Ван Баолэ. Он с головой ушел в постижение дао радости и магического закона слуха. Такое слияние теоретически можно ускорить, однако в процессе форсированного объединения могли закрасться изъязны, поэтому Ван Баолэ никуда не спешил, позволяя двум магическим законам вести затяжную войну в собственном теле.

Первый раз использование магии из внешнего мира спровоцировало появление духов императора, во второй раз показался уже защитник дхармы. Он понимал, если использует свою силу в третий раз или его ауру вновь обнаружат, то ему уже не удастся спастись. Его нынешней культивации не хватит, чтобы дать бой защитнику дхармы, да и он не преследовал цели победить всех в Изначальной вселенной пустого дао.

"Нужно решить две проблемы. Во-первых, найти способ добраться до Императора. Во-вторых, защитник дхармы..."

Сидящий глубоко под землей Ван Баолэ медленно открыл глаза. В них танцевало яркое пламя.

"Император Черномирье... его сон, финальная трансформация и вопрос..."

Вопросом о добре и зле поначалу показался Ван Баолэ странным. Со временем это чувство стало только сильнее. Вопрос казался очень простым, но на самом деле ответ был далеко не так прост, как может показаться.

Ван Баолэ опустил глаза вниз и почувствовал в нижней части живота столкновение двух сил. Немного подумав, он принял решение. Раз ему нельзя раскрывать свою истинную сущность, самой лучшей стратегией будет остаться в тени, создать клона и послать его в мир вместо себя.

Вот только после обнаружения простого клона всё равно можно будет отыскать истинную сущность. Всё дело в кармической связи между ними, а значит, нужно создать такого клон, у которого такая связь будет отсутствовать.

В каком-то смысле это равносильно сотворению самодостаточного клона. Независимость — палка о двух концах. С одной стороны, он будет весьма полезен, с другой стороны, с такого рода клонами всегда существует угроза мятежа. К счастью, с пятым шагом Ван Баолэ мог подавить любой бунт.

Какое-то время он размышлял, а потом закрыл глаза. В следующий миг поверх него наложился еще один силуэт. Со временем клон сформировался и растворился под землей. Вскоре на краю пустыни появился одинокий силуэт.

Худощавый, не очень высокий. Внешне он ни капли не был похож на Ван Баолэ. Аура тоже разительно отличалась. В плане культивации он находился на стадии Зарождения Души. Правда во взгляде сквозил какой-то неестественный холод. Если всмотреться в них, то можно было увидеть тщательно скрываемую жестокость и желание убивать, словно в его теле была заключена сила расколоть мир.

Этот клон Ван Баолэ был уникальным. Он создал его по образу и подобию духов императора...

независимый и в то же время не проявляющий особых эмоций. В какой-то степени он был очень похож на духов императора, но были и отличия. Как осуществлялся контроль над духами было неизвестно, потому что Император спал, в то время как этот «дух» Ван Баолэ был независимым. Им никто не управлял.

— Отныне я новый Ван Баолэ.

Покинув пурпурную пустыню, клон холодно фыркнул и двинулся дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2286539>